

Sceaux byzantins de la Thémale de Cherson.

О византійскихъ печатяхъ Херсонской Ѳемы.

(Съ таблицю рисунковъ).

Д. Чл. гр. И. И. Толстаго.

Нашимъ сочленомъ, уважаемымъ вице-президентомъ Императорскаго Общества Исторіи и древностей въ Одессѣ проф. В. Н. Юргевичемъ описана въ Запискахъ этого Общества замѣчательная печать, найденная въ мѣстности византійскаго Херсона. Изображеніе ея было уже издано на обложкѣ Отчета Общества за 1883—84 г.; нынѣ г. Юргевичъ представилъ попытку объяснить находящуюся на ней надпись и время ея изготовленія. Судя по опубликованному изображенію ея, на лицевой сторонѣ находится надпись: + ГЕОР||ГІОКАСІ||Δ||ΚΟΑ'С||Π||ΘΑΡΙ, а на оборотной продолженіе ея: ΚΕΣΤΡΑ||ΤΙΓΟΧΕΡ||ΣΟΝΟСΨ||ΤΖΟ||Λ; г. Юргевичъ читаетъ: Γεωργίω Κασιδίω πρωτοσπαδαρίω καὶ στρατηγῶ Χερσῶνος ψ' Τζούλ. Признавъ эту транскрипцію вѣрною, первое, что останавливаетъ вниманіе человѣка, знакомаго съ византійской сфрагистикой—это дательный падежъ, въ которомъ поставлены имя и титулы лица или лицъ, означенныхъ на печати. Этотъ падежъ имени собственника встрѣчается на византійскихъ печатяхъ постоянно вслѣдъ за воззваніемъ Κύριε или Θεοτόχε βοήθει (обыкновенно сокращенно: ΚΕ, ΘΚΕ ΒΘ); эта формула повторяется на $\frac{9}{10}$ всѣхъ извѣстныхъ печатей; изъ остающейся части всей массы византійскихъ печатей въ огромномъ большинствѣ случаевъ стоитъ σφραγίς или σφραγίσμα съ родит. пад. имени собственника; изрѣдка это слово подразумѣвается и стоитъ просто родительный; наконецъ, еще рѣже стоитъ именительный падежъ имени собственника (особенно, когда печать небольшихъ размѣровъ); всякія другія надписи представляютъ уже интересъ, какъ исклю-

ченія¹⁾. Впрочемъ, говоря объ исключеніяхъ изъ общихъ правилъ и о сравнительной рѣдкости того или другаго типа, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что при существованіи многихъ тысячъ извѣстныхъ византійскихъ печатей, самыя исключенія насчитываются сотнями; при всемъ томъ, печать съ дательнымъ над. и съ пропускомъ воззванія къ Богу, къ Богородицѣ или къ Святому является, кажется, единственнымъ экземпляромъ, хотя и то сказать — ни въ какой области археологіи, можетъ быть, не приходится сталкиваться съ столькими неожиданностями, какъ въ византійской сфрагистикѣ.

Вторая особенность печати заключается въ томъ, что на двухъ сторонахъ ея находятся два разныхъ имени, а именно: на лицевой имя протосповарія Георгія Касидика, а на оборотѣ — какого-то ΤΖΟΥΛ (Α?)

Третья странность, встрѣчаемая на печати, заключается въ присутствіи на ней (если принять транскрипцію г. Юргевича) числительнаго ψ' (= 700), безъ всякой видимой связи со смысломъ всей надписи.

Остальныя особенности не важны: замѣна буквъ Ω, Η и ΑΙ буквами Ο, Ι и Ε встрѣчается постоянно на византійскихъ печатяхъ (эта замѣна не является, впрочемъ, надежнымъ указателемъ, какъ полагаетъ г. Юргевичъ, времени изготовленія печати, такъ какъ такая замѣна встрѣчается на печатяхъ и монетахъ гораздо ранѣе IX вѣка), хотя правописаніе союза xxi — ΚΕ представляетъ собою рѣдкое явленіе на печатяхъ, гдѣ, также какъ и на монетахъ, онъ постоянно замѣняется знакомъ S (рѣже форма СΕ).

Изъ вышеизложеннаго видно, что печать, найденная въ развалинахъ византійскаго Херсона, принадлежитъ къ числу несомнѣнно обыкновенныхъ.

Г. Юргевичъ сдѣлалъ попытку объяснить нѣкоторыя изъ ея особенностей, а именно: сопоставленіе на ней двухъ именъ и нахожденіе на ней предполагаемаго числительнаго ψ'. Для объясненія ихъ онъ обращается къ гѣмъ скуднымъ даннымъ, которыя сохранились относительно исторіи греческихъ поселеній на югѣ нынѣшней Россіи во времена византійской имперіи. За исходную точку своего объясненія г. Юргевичъ принимаетъ имя Τζούλ, которое онъ сближаетъ съ именемъ «послѣдняго крымскаго казарскаго хагана Цула, разбитаго и взятаго въ плѣнъ въ 1016 г. посланнымъ имп. Василиемъ II полководцемъ Вардасомъ Дукою, при содѣйствіи родственника Владиміра Святаго по имени Сфенга».

Что касается до значенія предполагаемой цифры ψ', то г. Юргевичъ полагаетъ, что она могла означать 700 денежныхъ единицъ, слѣдующихъ къ уплатѣ стратигу Касидику отъ хагана Цула, а самая печать является

¹⁾ См. G. Schlumberger, Sigillographie de l'Empire Byzantin, Paris 1884. стр. 29—34.

значкомъ на получение этой суммы. Не касаясь слѣдующаго затѣмъ интереснаго разбора отношеній хазаръ къ византійскимъ владѣнιάмъ, остановлюсь на этомъ объясненіи печати нашего ученаго сочлена съ чисто археологической точки зрѣнія.

Изъ статьи г. Юргевича можно заключить, что онъ считаетъ описываемую печать, не печатью въ собственномъ смыслѣ, а лишь контрамаркой, надпись же объясняетъ такъ: Γεωργίω Κασιδίκω Прωτοσπαθαρίω καὶ στρατηγῶ Χερσῶνος (подразумѣвай ἀπέδωκε или нѣчто подобное) ψ' (подразумѣвай νομίσματα или нѣчто подобное) Τξούλ, что въ переводѣ означаетъ: Георгію Касидику, протоспаварію и стратигу Херсона (подразумѣв. уплатилъ) 700 (подразумѣв. солидовъ) Цуль. Принявъ такое объясненіе описываемаго памятника, придется признать въ немъ единственный въ своемъ родѣ экземпляръ, подобнаго которому никогда находимо не было и едва-ли когда либо будетъ найдено. Правда, сфрагистикѣ извѣстенъ цѣлый рядъ свинцовыхъ кружковъ, имѣющихъ лишь видъ печатей, но назначеніе которыхъ строго опредѣлено и узко ограничено. Значеніе ихъ ясно раскрывается находящеюся на многихъ изъ нихъ надписью: ὁ ἐλεῶν πτωχόν δανίζει Θεῶ; эти контрамарки предназначались не для важныхъ сановниковъ Византійской имперіи и не для царей, хотя бы и варварскихъ народовъ, а для нищихъ и раздавались послѣднимъ при крупныхъ раздачахъ милостыни въ смыслѣ билетиковъ на право полученія извѣстнаго количества пищи¹⁾. Замѣна росписки царю въ полученіи крупной, во всякомъ случаѣ, суммы денегъ со стороны стратига контрамаркой, не представлявшей никакой цѣнности и подобной тѣмъ, которыя въ Византіи раздавались нищимъ, едва-ли мыслима. Впрочемъ, г. Юргевичъ въ своей статьѣ не высказываетъ прямо такого взгляда на значеніе описываемаго памятника; напротивъ того, онъ, повидимому, признаетъ его настоящей печатью: высказавъ свое убѣжденіе, что буква ψ' означаетъ сумму, онъ замѣчаетъ: «кажется даже, что печать была привѣшена къ грамотѣ, такъ какъ на верхнемъ ея краѣ замѣтенъ бугорчикъ, принадлежащій, вѣроятно, отломанному ушку». Кромѣ небольшой археологической ошибки²⁾, въ этихъ строкахъ для меня совершенно

1) См. Schlumberger назв. соч. стр. 78.

2) Эта ошибка заключается въ предположеніи, что печать была прикрѣплена къ грамотѣ посредствомъ ушка: такъ печати никогда нигдѣ не прикрѣплялись, а концы шнура, которымъ скрѣплялась грамота, пропускались сквозь металлъ печати; затѣмъ встрѣчаются печати съ отверстиями, пробитыми насквозь въ подѣ печати (судя по рисунку, такова и разбираемая); эти отверстия, какъ нынѣ доказано, ничто иное, какъ плодъ заботъ хартуларіевъ о ввѣренныхъ ихъ попеченію грамотахъ: когда шнуръ истлѣвалъ, то они замѣняли его новымъ и могли прикрѣпить къ нему старую печать, лишь сдѣлавъ въ ней вышеописанное отверстие (Schlumb. стр. 77).

непонятно слово: кажется *даже*. Въ смыслѣ этого слова заключается подтвержденіе сказаннаго ранѣе; но какъ можетъ служить подтвержденіемъ предполагаемаго значенія цифры ψ' тотъ фактъ, что печать была привѣшена къ грамотѣ? Не понимая значенія этихъ строкъ въ смыслѣ подтвержденія, высказаннаго г. Юргевичемъ мнѣнія относительно содержанія надписей печати, я не думаю ошибиться, признавъ, что онъ считаетъ ее дѣйствительно печатью, приложенной къ письменному акту. Къ какому? Очевидно — къ той роспискѣ, которую стратигъ далъ Цулу въ полученіи денегъ. Но, признавъ нашъ свинцовый кружокъ за печать, приложенную къ такой роспискѣ, содержаніе прочитанной на ней г. Юргевичемъ надписи становится совершенно страннымъ: вѣдь въ роспискѣ должно же было быть прописано, сколько и отъ кого получено денегъ, къ чему же повторять то же самое на печати, да и еще такъ неясно — безъ означенія чего 700 дано, съ пропускомъ глагола и безъ надежнаго окончанія имени давшаго (Τζούλ... — ος? α?), такъ что становится сомнительнымъ, Цулъ ли давалъ, или Цулу давали? Признать печать за печать Касидика невозможно, такъ какъ онъ надписью, на ней находящеюся, оскорблялъ бы самого себя, но признать ее за печать хагана еще менѣе, можетъ быть, возможно: самостоятельный властитель называетъ себя просто по имени, не упоминая о своемъ титулѣ, а Касидику отводитъ почетное мѣсто на печати, выписывая всѣ его титулы и оставляя своему имени столь скромное мѣсто, что при небольшой неловкости въ отпечатываніи печати его имя на ней и не вышло бы. Но помимо этихъ частныхъ соображеній, содержаніе приведенной надписи на какой бы то ни было печати едва-ли даже мыслимо: печать всегда служила замѣной или подкрѣпленіемъ подписи, а потому и содержаніе надписей, помѣщавшихся на ней, по смыслу всегда болѣе или менѣе должно совпадать со смысломъ подписи: на ней вырѣзывалось или просто имя (одно или съ прибавленіемъ званія, титуловъ и т. п.), или изображеніе тезоименитаго святаго, или надпись, выражающая ея значеніе — «σφραγίς (σφραγίσμα) τῶν γραφῶν, γραμμᾶτων, πραχτέων» и т. п.; добавленіе выраженій *χύριε, θεοτόκε βοήθει* и т. п. набожныхъ воззваній не искажало кореннаго смысла надписей, являясь лишь обычными, стереотипными формулами въ Византіи того времени.

Итакъ, слѣдуетъ признать, что или печать представляетъ собою единственный и совершенно удивительный экземпляръ, или же что невѣрно объясненіе, данное надписи ученымъ нашимъ сочленомъ и основанное лишь на двухъ очень сомнительныхъ фактахъ — на нахожденіи въ ней цифры ψ' (самъ г. Юргевичъ сознается что буква эта *немного изглажена*, а судя по рисунку, нижняя черта ея трудно распознаваема) и на предполагаемомъ

тождествѣ извѣстнаго хагана Чула съ одноименникомъ его, названнымъ на печати. Между тѣмъ, можно объяснить эту печать гораздо естественнѣе, что я и постараюсь сдѣлать ниже.

Г. Юргевичу, когда онъ писалъ свою статью объ интересующей насъ печати, не было извѣстно единственное фундаментальное сочиненіе по византійской сфрагистикѣ, на которое я имѣлъ уже случай сослаться выше. Доказательствомъ тому служить какъ полное умолчаніе объ этомъ капитальномъ трудѣ, такъ и ссылки на неимѣющія нынѣ никакого значенія мелкія статьи въ *Ἑλληνικὸς φιλολογικὸς Σύλλογος* и въ *Revue Archéologique* и, наконецъ, очевидное незнакомство съ изданной въ этомъ трудѣ серіей херсонскихъ печатей. Трудъ, о которомъ я говорю — *Sigillographie de l'Empire Byzantin par G. Schlumberger, avec 1100 dessins par Dardel, publié sous le patronage de la S-té de l'Orient latin (Paris, Leroux éditeur, MDCCCLXXXIV)*. Это цѣнное изданіе заслуживаетъ того, чтобъ остановить на себѣ особое вниманіе русскихъ археологовъ: стоитъ вспомнить о тѣсной связи нашей отечественной археологiи съ византійской, чтобы книга, представляющая собою, помимо массы историческихъ, географическихъ, бытовыхъ и эпиграфическихъ данныхъ, настоящую «*Ἑρμηνεία τῆς ζωγραφικῆς*», основанную на вещественныхъ памятникахъ, возбудила живой интересъ въ спецiалистахъ многихъ отраслей археологiи. Надѣясь современемъ коснуться подробнѣе нѣкоторыхъ вопросовъ, ярко освѣщаемыхъ этимъ изданіемъ, я ограничусь здѣсь лишь краткимъ указаніемъ на его содержаніе и описаніемъ тѣхъ изъ изданныхъ въ немъ печатей, которыя прямо входятъ въ область нашей отечественной археологiи и, въ частности, печатей византійскаго Херсона.

Описанію самихъ печатей предпосланы въ изданіи г. Шлумбергера интереснѣйшія общія замѣчанія, въ которыхъ онъ на 100 почти страницахъ трактуетъ о матеріалѣ, изъ коего изготовлялись печати, о способѣ ихъ изготовленія, объ ихъ употребленіи, о мѣстѣ находокъ, объ ихъ величинѣ и формѣ, о типахъ, на нихъ находящихся, о надписяхъ, о способѣ опредѣленія времени ихъ изготовленія, о классификаціи ихъ и т. п., тутъ же авторъ представляетъ полный библиографическій указатель статей по византійской сигиллографіи. Затѣмъ слѣдуетъ точное описаніе нѣсколькихъ тысячъ печатей, снабженное разнообразными историческими, географическими и т. п. примѣчаніями и многочисленными (до 1100) ксилографическими изображеніями печатей въ текстѣ, по исполненію не оставляющими желать ничего лучшаго. Весь включенный въ трудъ матеріалъ описанъ въ пяти крупныхъ раздѣлахъ (*divisions*), въ первомъ изъ коихъ описана «серія географическая», т. е. серія тѣхъ печатей, на которыхъ находится названія

византійскихъ оемъ, городовъ, мѣстечекъ, монастырей и поселеній и представляющихъ собой настоящее практическое пособіе для изученія географіи Византійской имперіи. Во второмъ раздѣлѣ описаны печати, принадлежащія чинамъ арміи, въ третьемъ — печати духовенства, въ четвертомъ — должностныхъ лицъ гражданскаго вѣдомства, а въ пятомъ — печати такъ назыв. патронимическія, т. е. такія, на которыхъ обозначены византійскія фамильныя имена. При распредѣленіи матеріала по этимъ раздѣламъ, авторомъ обращено вниманіе на сравнительную важность данныхъ, раскрываемыхъ надписью каждой печати: такъ, на многихъ встрѣчается названіе военной должности собственника печати, его придворное званіе, географическое названіе подначальной области или города и, наконецъ, фамилія; такимъ образомъ, печать съ одинаковымъ правомъ можетъ быть причислена къ четыремъ раздѣламъ; въ такомъ случаѣ рѣшающее значеніе имѣлъ сравнительный интересъ, возбуждаемый этими различными указаніями, причемъ, однако, географическимъ указаніямъ отдавалось авторомъ предпочтеніе. Впрочемъ, описавъ печать въ одномъ раздѣлѣ, авторъ упоминаетъ о ней обыкновенно въ соответствующихъ главахъ и другихъ раздѣловъ съ ссылкой на страницу, гдѣ она описана. Изъ сказаннаго можно, кажется, составить себѣ понятіе о томъ количествѣ труда, который вложенъ въ это изданіе, и главный упрекъ, который мы пока считаемъ возможнымъ сдѣлать автору, заключается въ томъ, что къ изданію не приложено алфавитныхъ указателей, что значительно затрудняетъ пользованіе имъ.

На стр. 235—238 въ раздѣлѣ «географической серіи» описаны всѣ бывшія извѣстными автору печати съ названіемъ Херсонской оемы. Предпославъ нѣсколько историческихъ данныхъ объ этой византійской области, авторъ говоритъ: «печати византійскихъ сановниковъ Херсонской Оемы чрезвычайно рѣдки. До сихъ поръ не было издано ни одной изъ нихъ. По счастливой случайности, мнѣ удалось собрать до шести экземпляровъ такихъ; эти экземпляры, вмѣстѣ съ седьмымъ, хранящимся въ Минцъ-кабинетѣ Британскаго музеума, и восьмымъ, принадлежащимъ г. П. Ламбросу, единственные, до сихъ поръ отысканные, насколько, по крайней мѣрѣ, мнѣ извѣстно. Они представляютъ собой печати стратиговъ, коммерціаріевъ и одного спаарія». Затѣмъ идетъ слѣдующее описаніе восьми печатей:

«1) Печать *Никифора Касситераса, протоспаарія и стратига (Оемы) Херсона.*

+ ΚΕ ΒΘ, ΤΩ ΣΩ Δ' ΝΗΚΗΦ'Α'ΣΠΑΘ'.

Об. Ὁ ΣΤΡΑΤΙΓ' ΧΕΡΣΟΝ ΤΩ ΚΑΣΗΤ'.

Вмѣсто: ΚΥΡΙΕ ΒΟΗΘΕΙ ΤΩ ΣΩ ΔΟΥΛΩ ΝΙΚΗΦΟΡΩ ΠΡΩΤΟ-
ΣΠΑΘΑΡΙΩ ΚΑΙ ΣΤΡΑΤΗΓΩ, ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΤΩ ΚΑΣΙΤΗΡΑ, *Госпо-
ди, помози рабу твоему Никифору Каситиру, протоспаварію и стратигу
Херсона.*

Великолѣпная печать большого размѣра X вѣка — коллекція Шлумб.

Изображена на Табл. подь № 1.

2) Печать *Константина, протоспаварія и стратига Херсона.*

+ ΚΕ ΒΟΗΘΗ ΤΩ ΣΩ ΔΟΥΛ' шестиконечный крестъ, водруженный
на ступеньки и съ вѣтками у основанія.

Об. + ΚΩΝΣΤΑΝΤ' Β' Α' ΣΠΑΘ' Σ ΣΤΡΑΤΗΓ' ΧΕΡΣΟΝ'.

Вмѣсто: ΚΥΡΙΕ ΒΟΗΘΕΙ ΤΩ ΣΩ ΔΟΥΛΩ ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝΩ
ΒΑΣΙΛΙΚΩ ΠΡΩΤΟΣΠΑΘΑΡΙΩ ΚΑΙ ΣΤΡΑΤΗΓΩ ΧΕΡΣΩΝΟΣ, *Гос-
поди, помози рабу своему Константину, царскому протоспаварію и стра-
тигу Херсона.*

XI вѣка — коллекція Шлумб.

Изобр. подь № 2.

3) Печать того-же лица, съ небольшими вариантами въ надписи,
XI вѣка — коллекція Шлумб.

Изобр. подь № 3.

4) Печать *Иоанна, протоспаварія и стратига Херсона.*

ΘΕΟΤΟΚΕ ΒΟΗΘΕΙ ΤΩ ΣΩ Δ' ΔΛΩ ΙΩ (вм. ΙΩΑΝΝΗ) Α' ΣΠΑΘ'
(αριφ) ΚΑΙ ΣΤΡΑΤΗΓ' (φ) ΧΕΡΣΩΝ' (ςς): *Богородице, помози рабу тво-
ему Иоанну, протоспаварію и стратигу Херсона.*

XI вѣка — мищъ-кабинетъ Британскаго музеума.

5) Печать *Сергія, спаварокандидата и коммеркіарія Херсона.*

ΚΕ ΒΟΗΘ' ΤΩ ΣΩ ΔΟΥΛ'. Шестиконечный крестъ, водруженный
на четырехъ ступенькахъ и съ вѣтками у основанія.

Об. + ΣΕΡΓΙΩ Β' ΣΠΑΘ' ΚΑΝΔ' Σ ΚΟΜΕΡΚΙΑΡ' ΧΕΡΣΟΝ, вмѣ-
сто: ΚΥΡΙΕ ΒΟΗΘΕΙ ΤΩ ΣΩ ΔΟΥΛΩ ΣΕΡΓΙΩ ΒΑΣΙΛΙΚΩ ΣΠΑΘΑ-
ΡΟΚΑΝΔΙΔΑΤΩ ΚΑΙ ΚΟΜΕΡΚΙΑΡΙΩ ΧΕΡΣΟΝΟΣ, т. е. *Господи, по-
мози рабу твоему Сергію, царскому спаварокандидату и коммеркіарію
Херсона.*

XI вѣка — коллекція Шлумб.; нѣскольکو другихъ экземпляровъ, между прочимъ, одинъ въ коллекціи Sorlin-Dorigny.

Изобр. подъ № 5.

6) Печать *Георгія, протоспаварія и коммеркіарія Херсона.*

+КЕ (ВОН)ΘΗ ΤΩ (CΩ ΔΟΥΛ)Ω, крестъ на четырехъ ступенькахъ.

Об. (Γ)ΕΟΡΓΙ(Ω) Α' (CΠ'S) ΚΘΜΕΡΚΙΑΡ' ΧΕΡCΟ. Вмѣсто: ΚΥΡΙΕ ΒΟΝΘΕΙ ΤΩ CΩ ΔΟΥΛΩ ΓΕΩΡΓΙΩ ΠΡΩΤΟCΠΑΘΑΡΙΩ ΚΑΙ ΚΘΜΕΡΚΙΑΡΙΩ ΧΕΡCΩΝΟC, т. е. *Господи, помози рабу твоему Георгію, протоспаварію и коммеркіарію Херсона.*

XI вѣка — коллекція Шлумб.

Изобр. подъ № 6.

7) У г. Ламброса есть печать Херсонскаго стратига, на которой имя этого города передано такъ: ΧΡΕCΩΝΟC вмѣсто ΧΕΡCΩΝΟC.

8) Это чтеніе даетъ мнѣ право приписать той же Херсонской Θемѣ печать моего (т. е. ч. Шлумб.) собранія, гдѣ названіе крымскаго города написано точно такъ-же.

Печать *Цулы* (славянское имя), *спаварія Херсонскаго.*

+КЕ ΒΟΝΘΕΙ ΤΩ CΩ ΔδΛ' (φ). Шестиконечный крестъ на трехъ ступенькахъ и съ крестиками и съ точками по бокамъ.

Об. +ΤΖΥΛΑ Β' (ασιλικῶ) CΠΑΘΑΡΗΩ ΧΡΕCΩΝΟ' (ς).»

Изобр. подъ № 8.

Итакъ, подъ № 6 у Шлумбергера описана печать херсонскаго протоспаварія Георгія, а подъ № 8 — спаварія ΤΖ(ρ)ΥΛΑ; думаю, что едва ли возможно сомнѣніе относительно того, что лица эти тождественны съ поименованными на печати г. Юргевича. Такимъ образомъ, предполагаемый хазарскій хаганъ оказывается византійскимъ военнымъ чиновникомъ — спаваріемъ и настоящее имя его не Цуль, а ΤΖΟΥΛΑ; не подвергая критической оцѣнкѣ увѣренія Шлумбергера, что имя его славянское, можно признать несомнѣннымъ не греческое его происхожденіе, что никакъ, однако, не могло помѣшать ему стать спаваріемъ и даже стратигомъ херсонскимъ. Перехожу теперь прямо къ объясненію печати г. Юргевича съ помощью этихъ новыхъ данныхъ. Первое, что нуждается въ объясненіи—

это, какъ попали оба имени на одну печать? На стр. 77 Шлумбергера находимъ положительное объясненіе и этого факта; вотъ, что говоритъ тутъ ученый авторъ: «иногда, хотя и очень рѣдко, два лица употребляли одну печать. Это достаточно объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, какъ вѣрно замѣчаетъ г. Мордтманъ, что оба лица совмѣстно занимали одну должность, или, по крайней мѣрѣ, что должности каждаго изъ нихъ имѣли между собой нѣчто общее»... Затѣмъ описаны нѣсколько двуименныхъ печатей. Итакъ, Касидикъ и Цула были или коллегами, или можетъ быть, (что, впрочемъ, менѣе вѣроятно) одинъ изъ нихъ былъ преемникомъ другаго и ихъ общая печать явилась въ то время, когда одинъ еще не успѣлъ сдать должность другому и, такимъ образомъ, явилось временное двоевластіе. Разсматривая печать съ этой точки зрѣнія, становится вполне объяснимой находящаяся на ней надпись, причемъ мы не принуждены прибѣгать къ рискованнымъ предположеніямъ, дѣлающимъ изъ нея загадочный и единственный въ своемъ родѣ памятникъ. Дѣйствительно, признавъ въ нашей печати вещественный памятникъ двоевластія, не слѣдуетъ забывать, что двоевластіе это, чѣмъ бы оно ни объяснялось, является фактомъ исключительнымъ (но не невозможнымъ, какъ видно изъ примѣровъ, приведенныхъ Шлумбергеромъ), а потому временнымъ и, очень вѣроятно, даже кратковременнымъ. Предположивъ кратковременность двоевластія или коллегіальности, вполне допустимо предположеніе и о томъ, что византійскіе савонники не нашли нужнымъ или даже возможнымъ, по недостатку времени, заказать особую печать съ обозначеніемъ этого факта: поэтому каждый изъ нихъ отдалъ ту сторону (оборотную) своей обыкновенной печати, на которой стояло его имя, и съ помощью этихъ двухъ штемпелей составила интересующая насъ печать. Это было тѣмъ исполнимѣе, что лицевая сторона печатей обоихъ лицъ, судя по громадному большинству византійскихъ печатей, была почти тождественна: на ней, вѣроятно, находился крестъ и надпись: **ΚΥΡΙΕ ΒΟΝΘΕΙ ΤΩ ΣΩ ΔΟΥΛΩ** съ легкими вариантами; такое стереотипное изображеніе и такая же надпись легко могли быть отстранены при чеканкѣ печати, безъ умаленія значенія печати, вся сила которой, какъ замѣны или подтвержденія подписи, заключалась въ той сторонѣ, гдѣ находилось имя собственника ея.

Итакъ, наша печать составила, вѣроятно, изъ штемпелей двухъ печатей, изъ которыхъ одна принадлежала *протоспаварію Георгію Касидику* и на лицевой сторонѣ которой, вѣроятно, изображенъ былъ шестиконечный крестъ и надпись: **ΚΕ ΒΘ** (или **ΒΟΝΘ**) **ΤΩ ΣΩ ΔΟΥΛΩ** (или **ΔΟΥΛ'**, **ΔΘΛ'** **Δ'** и т. п.), а на об.: **+ΓΕΟΡΓΙΟ ΚΑΣΙΔΙΚΟ Α'ΣΠΑΘΑΡΙ**, т. е. *Господи, помози рабу твоему Георгію Касидику протоспаварію*. То, что здѣсь

не названа *Θεμα Χερσονская*, не представляеть ничего необыкновеннаго, и можетъ быть удовлетворительно объяснено самыми разнообразными, но вполне правдоподобными предположеніями, которыми не стоитъ утомлять читателя.

Вторая печать принадлежала *Херсонскому стратигу Тиццу* и на лицевой сторонѣ ея, по всѣмъ вѣроятіямъ, изображенъ былъ тоже крестъ; что касается надписи этой стороны, то возстановленіе ея зависить отъ того объясненія, которое можно дать буквамъ **ΚΕ** на оборотѣ: принявъ эти буквы за союзъ **ΚΑΙ**, можно предположить, что на лиц. ст. было написано: **ΚΕ ΒΘ ΤΩ ΣΩ Δ' ΣΠΑΘ' (ΑΡΙΩ)**; предположивъ, судя по большинству виз. печатей, что буквы **ΚΕ** не означаютъ союза **ΚΑΙ**, замѣнявшагося обыкновенно знакомъ **S**, можно признать ихъ за сокращеніе слова **ΚΥΡΙΕ**, и тогда надпись лицевой стороны была бы: **ΤΩ ΣΩ ΔΟΥΛΩ ΒΟΗΘΕΙ**, продолженная на об.: **ΚΕ (= κύριε) ΣΤΡΑΤΙΓΟ ΧΕΡΣΟΝΟΣ (Ψ?) ΤΖΟΥΛ (Α)**, т. е. *твоему рабу помози Господи стратигу Херсона Тиццу*; оборотъ этотъ на византійской печати вполне мыслимый. Я поставилъ въ этой надписи букву **Ψ** въ скобки и съ вопросительнымъ знакомъ потому, что просто сомнѣваюсь въ ея существованіи; не стоитъ ли тутъ какая либо другая буква, трудно распознаваемая вслѣдствіе дурной сохранности (напр. **Β' = βασιλικῶ**, или членъ **ΤΩ** или, съ замѣной омеги, **ΤΟ?**); что буква эта *не* означаетъ числа, въ этомъ я убѣжденъ, и распознанная г. Юргевичемъ, по очисткѣ печати, черточка надъ нею говоритъ, по моему мнѣнію, въ противность возрѣнію г. Юргевича (что она уничтожаетъ всякое сомнѣніе относительно значенія буквы, какъ числоваго знака), въ пользу того предположенія, что сомнительная буква ничто иное, какъ сокращеніе какого либо слова, но никакъ не цифра. Мнѣ неизвѣстны византійскія печати, на коихъ находились бы цифры, но зато извѣстна цѣлая масса византійскихъ монетъ, на которыхъ буквы греческаго алфавита употреблены въ значеніи цифръ. При существованіи тѣснѣйшей связи между византійской сфрагистикой и нумизматикой, послѣдняя служитъ надежнымъ пособіемъ для первой и особенно, встрѣчаемая на монетахъ, можно съ полнымъ правомъ переносить и на печати. Но во всей массѣ монетъ, на которыхъ числа выражены греческими буквами, насколько мнѣ извѣстно, нѣтъ *ни одной*, гдѣ бы надъ буквами этими стояла черточка, указывающая на ихъ значеніе; напротивъ, черточка ставится для означенія сокращенія, когда слово не окончено или вмѣсто него стоитъ одна буква, постоянно, какъ на монетахъ, такъ и на печатяхъ. Указаніе г. Юргевича (см. «Отчетъ» стр. 21) на аналогичность черточекъ надъ сомнительной буквой и надъ **Α** въ словѣ **Α'ΣΠΑΘΑΡΙΟΣ** (= πρωτοσπαθῆριος) совершенно вѣрно, но черточка надъ или скорѣе за

буквой **А** стоитъ не потому, что ею замѣнено числительное *πρῶτος*, но потому, что **А** тутъ играетъ роль *сокращенія слова* *πρῶτος*, подобно тому, какъ на печатяхъ постоянно стоитъ: **Α'Α'ΕΔΡΟΣ** вмѣсто *πρωτοπρόεδρος*, **Β'** вм. *βασιλικός*, **ΜΧ'** вм. *μοναχός* и т. п. (см. Шлумбергера на стр. 70).

Такимъ образомъ, благодаря опубликованію г. Юргевичемъ печати, мы можемъ присоединить, съ достаточнымъ вѣроятіемъ, еще два экземпляра къ серіи херсонскихъ печатей, изданныхъ Шлумбергеромъ, которые я изобразилъ на прилагаемой таблицѣ подь №№ 9 и 10.

Въ виду сравнительной рѣдкости этихъ печатей и важности ихъ для отечественной археологіи, я позволяю себѣ прибавить къ нимъ описаніе еще нѣсколькихъ Херсонскихъ печатей, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ собой особый интересъ. Онѣ привезены моимъ братомъ Дмитріемъ изъ Константинополя, гдѣ онѣ были любезно уступлены ему г. Мордтманомъ, и находятся теперь въ моихъ рукахъ.

Изъ числа семи привезенныхъ имъ Херсонскихъ печатей одна, а именно *протоспаварія и стратига Константина* издана Шлумбергеромъ подь № 2. Другая принадлежитъ, повидимому, *стратигу Никифору* и подобна изданной Шлумбергеромъ подь № 1, но меньшихъ размѣровъ. Вслѣдствіе дурной ея сохранности, считаю лишнимъ издавать ея изображеніе. На лицевой сторонѣ ея можно, кажется, прочесть: + ΚΕ R||ΤΩCΩΔ' || .ΗΚΗΦ||.CΠΑΘ, а на об.: CΤΡΑ||...ΧΕΡ||...ΝΤΟΝ||...ΗΤ...; ΤΟΝ на предпоследней строчкѣ читается ясно, что заставляетъ предполагать, что глаголь **ΒΟΗΘΕΙ** управляетъ здѣсь винительнымъ падежемъ (хотя, съ другой стороны этому противорѣчитъ дат. пад. **ΤΩ** и **CΩ** на лиц. ст.), что, хотя рѣдко, но встрѣчается на печатяхъ (Schl. pag. 35).

Остальныя печати не изданы, хотя двѣ изъ нихъ и принадлежатъ лицамъ, печати коихъ, чеканенныя другими штемпелями, изданы Шлумбергеромъ, а потому привожу ихъ описанія и изображенія въ качествѣ продолженія серіи, состоящей изъ 10 вышеописанныхъ печатей.

№ 11. Изображеніе Богородицы Влахернской

+ ΘΚΕΡΟ(ἡθει τῶ σ)Ω ΔΟΥΛ'.

Об. ст. ΙΩΑΝΝ (ἡ) Β' (ασιλικῶ) Α' CΠΑΘΑΡ' C CΤΡΑΤΗΓΩ ΧΕΡC ΟΝ' (ος).

Эта печать, очевидно, принадлежитъ тому-же *протоспаварію и стратигу Иоанну*, печать коего, другихъ штемпелей, находится въ Брит. муз. (Schl № 4).

№ 12. Изображеніе Богородицы Влахернской.

+ ΘΚΕ ΡΟΗΘ' ΤΩCΩ ΔΟΥΛ'".

Об. ст. + СЕРГІШ R'(ασιλικῶ) ΣΠΑΘ'(αρίω) S ΚΟΜΕΡΚΙΑΡΙШ
ΧΕΡСОНΟС.

Сергій, царскій спафарій и коммеркіарій, названный на этой печати, очевидно тотъ самый, печать котораго описана Шлумбергеромъ подъ № 5; на послѣдней онъ названъ спафарокандидатомъ, наша же печать изготовлена или позже или раньше — когда онъ былъ спафариемъ¹⁾.

№ 13. Крестъ на ступенькахъ + ΚΕΡΟΗΘ... ΟΥΛШ.

Об. ст. + ΜΙΧΑΗΛ R'(ασιλικῶ) ΣΠΑΘ'(αρίω) S ΕΠΙ ΤΩΝ ΟΙΚ'
(χειακῶν) S ΠΡΟΤΕΥΔ (= πρωτεύοντι) ΧΕΡСОН.

Изобр. подъ № 13.

Эта неизданная печать, принадлежавшая *Херсонскому протевону* (?) *Михаилу* замѣчательна вслѣдствіе означенныхъ на ней званій собственника, не встрѣчающихся на другихъ херсонскихъ печатяхъ: ΕΠΙ ΤΩΝ ΟΙΚ' не можетъ быть понято иначе, какъ ἐπὶ τῶν οἰκειακῶν; титулъ этотъ встрѣчается довольно часто на печатяхъ; у Шлумбергера онъ описанъ на стр. 555—559; вотъ что онъ говоритъ по поводу этого званія: «этотъ титулъ οἰκειακός (иногда οἰκειός) и ὁ ἐπὶ τῶν οἰκειακῶν часто встрѣчается въ источникахъ. «Οἰκειακός, domesticus; sic porro appellati Domestici, penes quos erat Imperatoris custodia» говоритъ Дю-канжъ. 'Ο ἐπὶ οἰκειακῶν былъ придворнымъ чиномъ, имѣвшимъ свое опредѣленное мѣсто въ перечисленіи Година, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ и чиновникомъ, которому было поручено завѣдываніе τὰ οἰκειακά, «privata imperatorum patrimonialia, quae etiam ιδιὰ appellabantur, quibus qui praeeerat magistratus, ὁ ἐπὶ τῶν οἰκειακῶν dicitur». Итакъ, Михаилъ, имя котораго видимъ на печати, если не носилъ это званіе просто въ качествѣ почетнаго, придворнаго, былъ, можетъ быть, «управляющимъ удѣлами» въ Херсонѣ. Второе званіе, означенное на печати ΠΡΟΤΕΥΔ' или ΠΡΟΤΕΥΤ', такъ какъ Δ очень часто за-

1) Дюканжъ (Glossar. med. et inf. Graec.) считаетъ чинъ спафарокандидата выше чина спафарія: σπαθροκандιδάτος, говоритъ онъ, dignitas supra dignitatem spatharii, cui scilicet adjuncta erat candidati dignitas (кандидатами назывались первоначально избранные тѣлохранители царскіе, носившіе бѣлую одежду, откуда происходитъ ихъ названіе). Того же мнѣнія и Рейске (Comm. ad. Const. de cerim.): Spatharocandid., erant Spatharii et Candidati, diversum militiae genus, qui praeter scutum et arma, candidatorum peculium, etiam spatham gerebant. Г. Мордтманъ, напротивъ того, считаетъ чинъ спафарокандидата ниже спафарія, выше коего ставитъ чинъ протоспафарія, приравнивая эти чины, примѣнительно къ нашимъ понятіямъ, къ чинамъ: подполковника, полковника и генерала (въ приб. къ XIII т. Ελληνικός φιλολογικός σύλλογος, ср. Шлумберг. стр. 589).

мѣняетъ на печатяхъ **Т**; не зная византийской должности, называемой πρωτεύτης или πρωτεύδης, я предполагаю въ этомъ словѣ пропускъ буквъ **ON**, что, по аналогіи на другихъ печатяхъ и въ другихъ словахъ, допустимо. Тогда это слово можно прочесть за **ΠΡΟΤΕΥ(ON)Τ(Ι)** = протевону. Званіе это упоминается, между прочимъ, у Порфиророднаго de adm. imp. гл. 42: «εἰ θέλης ὄλως τὸ τῆς Χερσῶνος κάστρον καὶ τοὺς ἐν αὐτῇ τόπους κυρίως ἐξουσιάσαι καὶ τούτους μὴ τῆς σῆς ἐκτὸς γενέσθαι χειρός, προβάλλου στρατηγὸν ἴδιον καὶ μὴ ἐκείνων καταπιστεύσης πρωτεύουσί τε καὶ ἄρχουσι». Тутъ слово πρωτεύων можетъ быть, впрочемъ, понято не какъ названіе опредѣленнаго сана, а можетъ означать вмѣстѣ со словомъ ἄρχων одно понятіе и переводиться: «старшинъ» или вообще «мѣстныя, не византийскія власти». Въ другомъ мѣстѣ слово это означаетъ, однако, повидимому, у Порфиророднаго опредѣленную должность, замѣняя, можетъ быть, слово στρατηγός. (Сар. 50. ὁ πρωτοσπαθάριος Ἰωάννης ὁ πρωτεύων ἐν τῷ αὐτῷ (Πελοποννήσου) θέματι; но сар. 53. Βασιλεύοντος Διοκλητιανοῦ ἐν Ῥώμῃ, ἐν δὲ τῇ Χερσωνιτῶν στεφانهροῦντος καὶ πρωτεύοντος θεμιστοῦ..., гдѣ πρωτεύων можетъ означать столько же просто «начальствующій», сколько и быть понято, какъ названіе, присвоенное этому начальнику).

№ 14. Изображеніе святителя Николая +**ΚΕ ΒΟΗΘΗ ΤΩ ΣΩ ΔΟΥΛΩ**.

Об. ст. +**ΦΩΤΙΝΩ R'(асилѣѡ) ΣΠΑΘΑΡΟΚΑΝΔΙΔ'(άτω) S ΚΟΥΜΕΡΚ'(ιαρίω) ΧΕРСΟΝ (ος)** = *Господи, помози рабу твоему Фотину, спаварокандидату и коммерціарию Херсонскому.*

Изобр. подъ № 14.

№ 15. Шестиконечный крестъ, водруженный на трехъ ступенькахъ и съ вѣтками; +**ΚΕ ΒΟΗΘΕΙ ΤΩ ΣΩ ΔΟΥΛ**.

Об. ст. +**ΘΕΟΔΟΡ(ω) Α'ΣΠΑΘ'(αρίω) S ΣΤΡΑΤΗ(γῶ) ΧΕРСΟΝΟΣ S ΚΑΤΑ СΑR.**

Изобр. подъ № 15.

Начало надписи на этой печати не представляетъ собой ничего замѣчательнаго и переводится: *Господи, помози рабу твоему Θεодору, протоспаварию и стратигу Херс.*, но что означаетъ окончаніе ея **S ΚΑΤΑ СΑR**?

Слова эти, поставленныя послѣ названія Темы, едва ли могутъ означать должность и должны быть сопоставлены съ словомъ Χερσῶνος и означать названіе города или мѣстности: конечная буква въ надписи **R** можетъ

быть истолкована как **В** или какъ **Р**, такъ какъ обѣ буквы встрѣчаются одинаково часто въ этомъ начертаніи на печатяхъ и на монетахъ. Если не удастся найти подходящее географическое названіе, соотвѣтствующее слову **КАТАСАВ** или **КАТАСАР**, то нельзя ли объяснить окончаніе надписи, на печати, раздѣлив ее на двѣ части — **КАТА САР**? Въ такомъ случаѣ, напрашивается само собой нѣсколько смѣлое, вслѣдствіе своего анахронизма, возстановленіе послѣдняго слова — **КАТА САΡμάτας** или *σαρματῶν* (*σαρματίας, αν*). Можетъ быть, названіе пережило самый фактъ (какъ это встрѣчается еще и теперь въ титулатурахъ) и титулъ *στρατιγῆς противъ Сарматовъ* или нѣчто подобное сохранилось тогда, когда о Сарматахъ на Таврическомъ полуостровѣ никто уже и не вспоминалъ¹⁾.

Въ заключеніе настоящей замѣтки не могу не упомянуть еще о двухъ печатяхъ, изданныхъ Шлумбергеромъ и имѣющихъ большой интересъ для русскаго археолога. Первая изъ нихъ описана и изображена въ его трудѣ на стр. 550.

1) *Печать Михаила, севаста и великаго переводчика Варяговъ.*

Архангель Михаилъ во весь ростъ, держащій въ правой рукѣ скипетръ, а въ лѣвой — державу; въ полѣ на лѣво: **Ο Χ Ξ** (= *ὁ ἀρχάγγελος*), направо: **Μ Χ** (= *Μιχαήλ*).

Об. ст. + || **СФРАΓΙΣ** || **ΤῸ ΠΑΝΣΕΒΑΣΤῸ** || **ΣΕΒΑΣΤῸ ΚΑΙ ΜΕ** || **ΓΑΛῸ ΔΙΕΡΜΙΝΕΥ** || **ΤῸ ΤῶΝ ΒΑΡΑΓ** || **ΓῶΝ ΜΙΧΑΗΛ** ||²⁾, изображеніе знаменитаго оружія Варяговъ *ξομφαία*.

Изобр. подъ № 16.

Печать эта, принадлежавшая г. Мордтману, тоже уступлена имъ моему брату.

1) Судя по одному примѣчанію къ Порфирородному Рейске, можно было бы перевести *κατὰ Σαρμάτας* (принявъ пропущенное окончаніе за оконч. винит. пад.) и «стратиγῆς всѣхъ Сарматовъ» (Reiskii Comm. ad Const. Porph. de cerim. lib. II: (696, 6). *ὁ κατὰ Ἰέρσδην. Id est Ἰέρσιον, si nempe hominis nomen est; alias Ἰέρσδη potest nomen urbis in Persia esse... Κατὰ cum accusativo in tali formula nihil aliud quam genetivum notat: ὁ κατὰ Ἰέρσδην ergo est vel ὁ τοῦ Ἰεσδίου vel ὁ τῆς Ἰέρσδης. Ut in isto τὸ εὐαγγέλιον κατὰ Ματθαῖον, Evangelium non secundum Matthaeum, sed Matthaei ipsius est. Hac particula κατὰ pro genetivo non meminimus qui frequentius fuerit usus Aeliano in libris historiae animalis. Затѣмъ слѣдуютъ примѣры. Ср. *κατὰ γαίαν* Ἑλλάδα, Ἰλιον, Τροίην у Гомера. Кзѣ Ἑλλάδα въ слов. Rare переведено in ganz Griechenland; тамъ же, въ смыслѣ: близъ, въ окрестностяхъ: *ἡ στερὴ κατὰ Σινώπην πόλιν κειμένη*.*

2) Т. е. печать пресвѣтлѣйшаго свѣтлѣйшаго и великаго переводчика Варяговъ Михаила.

Вторая печать описана и изображена на стр. 432 и 433.

Печать Θεοφανίου, αρχοντισсы Русской.

Два угодника во весь ростъ, поддерживающіе медаліонъ съ изображеніемъ Христа. Ихъ имена, начертанныя въ полѣ печати, къ сожалѣнію, изгладились.

Об. ст. +ΚΕ ΒΘ' ΤΗ ΣΗ ΔΘΛΗ ΘΕΟΦΑΝΟΥ (sic) ΑΡΧΟΝΤΗΣΗ ΡΩΣΙΑΣ ΤΗ ΜΩΖΑΛΩΝΗΣΗ, т. е. *Господи, помози рабъ твоей Θεοφανіи Музалонъ, архонτισсъ Руси.*

Изобр. подъ № 17.

Шлумбергеръ предполагаетъ, что печать эта, относящаяся по своимъ признакамъ къ XI или XII в., принадлежала русской княгинѣ, происходившей изъ аристократической византійской фамиліи Музалоновъ. Конечно, возможно и обратное предположеніе — что лицо русскаго княжескаго рода вышло замужъ за греческаго сановника. Рѣшить вопросъ, однако, мудрено, не найдя какихъ либо указаній о княгинѣ или княжнѣ Θεοφανіи.

Вышеизложенная замѣтка читана въ соединенномъ засѣданіи Отдѣленій Славяно-русскаго и Западно-классической и византійской археологіи и возбудила нѣсколько вѣскихъ возраженій относительно двухъ частныхъ. Во первыхъ, было указано на сомнительность того, чтобы можно было объяснить послѣднія буквы на печати № 15 — словами *κατὰ Σαρμάτας (ων)*. Будучи вполне согласенъ съ тѣмъ, что всякое другое объясненіе этихъ буквъ могло бы быть предпочтено предложенному, я при всемъ стараніи не могъ подыскать другаго. Второе замѣчаніе было сдѣлано относительно моего предположенія, что изданная В. Н. Юргевичемъ печать составлена изъ об. сторонъ печатей, принадлежавшихъ двумъ лицамъ — Касидику и Цулѣ. Мнѣ указали на необычайность имени *Κασίδικος*, нигдѣ не встрѣчавшагося, а также и на то, что прежде чѣмъ предполагать, во всякомъ случаѣ необычайный, фактъ употребленія штемпелей двухъ разныхъ печатей для одного оттиска, слѣдовало постараться объяснить описанный памятникъ проще, какъ печать одного лица. Для этого можно было бы предположить ошибку въ чтеніи слова *ΚΑΣΙΔΙΚΟ*, которое слѣдуетъ, можетъ быть, читать *ΡΑΣΙΛΙΚΟ* и тогда надпись обѣихъ сторонъ читалась бы: *Γεωργίου βασιλικῷ πρωτοσπαθαρίῳ καὶ στρατηγῷ Χερσῶνος Τζούλα*; имя стратига было

бы тогда Γεώργιος Τζούλα. Такое чтение заключаетъ однако въ себѣ многое, могущее возбудить сомнѣніе: во первыхъ, нѣсколько страннымъ кажется такое раздѣленіе имени Γεώργιος и фамиліи (?) или прозвища Τζούλα, хотя эта странность и допустима; во вторыхъ, слово βασιλικός постоянно встрѣчается на печатяхъ въ сокращеніи: В или ВАС; впрочемъ, и тутъ можетъ быть найденъ исходъ, если раздѣлить сомнительное слово на двѣ части и возстановить букву Δ, которую приходится замѣнить Λ, чтобъ получить слово βασιλικός; въ такомъ случаѣ, можно бы читать ВАС' (ιλικῶ) ΙΔΙΚΟ (Ιδικός — казначей, финансовый чиновникъ). Но одно обстоятельство заставляеть усумниться въ возможности принять упрощенное объясненіе печати — это дательный падежъ, въ которомъ стоятъ всѣ слова на печати, такъ какъ еслибъ тутъ стоялъ именительный, то, судя по извѣстнымъ печатямъ, было бы выставлено конечное С. Дательный падежъ съ пропускомъ управляющаго имъ глагола (ΒΟΗΘΕΙ), насколько мнѣ извѣстно, не встрѣчается, а потому поневолѣ приходится пока возвратиться къ первоначальному предположенію о существованіи другой стороны, на которой глаголь этотъ былъ начертанъ.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Секретарь *гр. И. Толстой.*

Типографія Императорской Академіи Наукъ. (Вас. Остр., 9 лин., № 12).

